

Из-за этого арбалетчики немедленно понести тяжелые потери. Годрик тут же приказал им вести огонь, укрываясь в укрытиях. Скорость потерь среди арбалетчиков сразу снизилась, однако их частота атак и точность тоже резко упали.

Отдохнув немного и почувствовав, что силы восстановились примерно наполовину, Хуан Сюн снова нырнул в баллистическую башню и принялся из станкового арбалета расстреливать суккубов. По мере того как число суккубов стремительно уменьшалось, враги тоже заметили, что эта башня представляет собой огромную угрозу. Время от времени в неё прилетали языки пламени, но, к счастью, огнестойкость башни оказалась неплохой. Казалось, даже сам станковый арбалет и толстые стрелы были сделаны из какого-то неведомого дерева, которое не брал даже огонь, иначе всё давно бы сгорело.

Башня, в которой находился Хуан Сюн, привлекла не только внимание врагов, но и взгляд Годрика. Поскольку в неё то и дело попадали огненные заклинания суккубов, Годрик невольно обратил на неё внимание и в итоге обнаружил, что эта башня непрерывно отстреливает суккубов, причем весьма успешно. Годрика внезапно озарило: стоит только уничтожить отряд вражеских суккубов, как противник, лишенный дальней ударной мощи, уже не сможет подавлять их собственными арбалетчиками. А пока арбалетчики не несут новых потерь, благодаря высоким и прочным крепостным стенам удержать этот замок не составит труда. И тогда Годрик немедленно приказал двум другим башням открыть огонь по отряду вражеских суккубов.

Усиленные огневой мощью еще двух башен, вражеские суккубы стали нести потери еще быстрее. Суккубы, половина которых к тому моменту уже была перебита Хуан Сюном, начали с пугающей скоростью таять на глазах, больше не представляя никакой угрозы. Получивший передышку в стрельбе Хуан Сюн наконец-то расслабился, но, движимый каким-то непонятным порывом, при последнем натяжении тетивы он прицелился и выбрал стоявшую позади суккубов заметную предводительницу — Владычицу Суккубов. Возможно, у всех профессиональных игроков заложено стремление убивать боссов ради выпадения экипировки.

Хотя Владычица Суккубов и заметила опасность, скорость стрелы не оставила ей времени на уклонение, и её грудь тоже была насквозь пронзена смертоносным болтом. Смерть Владычицы Суккубов вергла остальных суккубов в полный хаос: они бросились врассыпную. В то же время адские псы, окружившие рыцарей и переворачивавшие их вверх тормашками, тоже разом сбились в кучу и разбежались кто куда, позволив оставшимся пятерым рыцарям чудом избежать гибели.

— Да здравствует Священная Империя Грифонов! Да здравствует Эрлас! — видя, что враги бегут, закричали все солдаты.

А что же Хуан Сюн? Пока солдаты праздновали победу, он был полностью погружен в эйфорию от обретенной силы. Едва битва закончилась, как Хуан Сюн ощутил, в его голове зарождается мощный поток тепла, который устремился ко всем конечностям. Тепло принесло удивительное облегчение и наполнило тело силой. Спустя какое-то время эта теплая волна прошла от макушки до пят, вернулась обратно в голову и бесследно растворилась. У Хуан Сюна появилось отчетливое ощущение: теперь он стал в несколько раз сильнее, чем минуту назад. Желая проверить, не обманывают ли его чувства, он тут же схватился за тетиву и без труда взвел

арбалет, не приложив ни малейших усилий — совсем не так, как раньше, когда приходилось выкладываться до конца, чтобы натянуть лук.

Повздыхав от возбуждения какое-то время, Хуан Сюн начал хладнокровно анализировать происходящее. Откуда такое чудо? Неужели здесь можно поднимать уровень за убийство врагов, как в игре? Неужели он всё ещё в виртуальном мире? Он еще несколько раз мысленно произнес команду выхода из системы, но ничего не произошло, и Хуан Сюн окончательно отбросил мысль о том, что находится в игре. Единственное, в чем он теперь был уверен: убийство врагов укрепляет его собственные способности, причем прирост силы проявляется лишь после окончания боя.

Победа пришла настолько быстро и неожиданно, что Годрик одновременно радовался и недоумевал. Наконец, во время зачистки поля боя солдаты доложили, что обнаружили тело вражеского героя. Годрик поспешил туда и, едва взглянув на труп, испытал огромное облегчение: это была мертвая Владычица Суккубов с дырой размером с ладонь в груди, судя по всему, сраженная болтом из баллистической башни. Решив, что это плод его мудрого руководства — отдать приказ башням сосредоточить огонь на суккубах, благодаря чему удалось не только успешно уничтожить их, но и случайно ликвидировать вражеского героя, — Годрик было возгордился, но тут же снова нахмурился: сейчас было явно не время расслабляться. На этот раз враги прислали лишь низкоуровневые войска и слабого героя, который даже не владел магией, и то с ними пришлось повозиться; в следующий раз такой удачи не выпадет. Всех божественных воинов, которых можно было призвать в городе, уже призвали, судя по всему, придется массово нанимать Небожественных Воинов. Стоит лишь усилить их подготовку и превратить в высокоуровневые войска, и тогда удастся отразить натиск следующей волны врагов.

Выбравшись из башни, Хуан Сюн растерянно огляделся, не зная, куда податься, и просто поплелся вслед за арбалетчиками. Спустившись со стен и миновав несколько улочек, он оказался в месте, похожем на военный лагерь.

— Эй, ты же не отсюда! — раздалось окрик у казарм арбалетчиков.

Хуан Сюн присмотрелся и увидел, что на него свирепо уставился один из арбалетчиков. Будучи новичком в этом месте, Хуан Сюн совсем не хотел наживать врагов, поэтому вежливо спросил: — Привет, ты говоришь, я не отсюда, тогда откуда же я?

— Что? Ты даже не знаешь, откуда ты сам? Неужели тебя до смерти перепугала армия Инферно?! Ха-ха-ха! — Арбалетчик разразился хохотом, а несколько стоявших неподалеку солдат тоже покачали головами с улыбками.

— Тогда подскажи, откуда я? Куда мне следует идти? — Хуан Сюн чувствовал себя немного неловко, смешанного с досадой, но все же постарался осведомиться как можно вежливее.

— Хе-хе, с чего это тебе, обычному крестьянину, селиться в казармах арбалетчиков? Видишь те соломенные хижины вон там? Это ваши крестьянские норы, — увидев, что Хуан Сюн ведет себя

смирно, тот небрежно указал на самый захудалый ряд лачуг в самом дальнем углу лагеря.

Глядя на эти соломенные хижины, Хуан Сюн почувствовал, как сердце сжалось. В самые тяжелые времена, когда он был рядовым профессиональным игроком, ему доводилось жить в одноэтажных кирпичных домах, а разбогатев, он купил квартиру в монолитно-каркасной новостройке. Ему еще никогда не доводилось ютиться в столь убогих жилищах из бревен и соломы. Поразмыслив немного, Хуан Сюн робко поинтересовался: — Уважаемый старший брат, а если я захочу поселиться в месте получше, что для этого нужно?

— Без проблем! Было бы у тебя мастерство — хороших домов тут навалом, — видя, что Хуан Сюн назвал его старшим братом, арбалетчик смягчился.

— Прошу тебя, просвети меня, — с улыбкой произнес Хуан Сюн.

— Хех, ты и впрямь ничего не знаешь! И как только дожил до таких лет, раз элементарных вещей не ведаешь! Стоит тебе с успехом пройти испытание на тренировочной площадке и стать воином любого рода войск, как ты получишь право на соответствующее довольствие. У крестьян и ополченцев — однозвездочное довольствие; у лучников и арбалетчиков — двухзвездочное; у пехотинцев и стражей — трехзвездочное; у рыцарей грифонов и Королевских Рыцарей Грифонов — четырехзвездочное; у жрецов и инквизиторов — пятизвездочное; у паладина и рыцарей — шестизвездочное; у архангелов и ангелов — семизвездочное; а напоследок... у героев — императорское довольствие! — заметив, что Хуан Сюн абсолютно во всем профан, арбалетчик принялся бахвалиться теми скудными знаниями, которыми обладал сам.

<http://bllate.org/book/21992/2286270>